

Кристина Линси

ОПАСНЫЕ АНОМАЛИИ

Кристина Линси

Опасные аномалии

«Издательские решения»

Линси К.

Опасные аномалии / К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744371-9

Елена Кравцова попадает на «скорую» не по собственной воле, а в результате трагических событий и нелепых, необоснованных обвинений... Елена считает, что работать на «скорой» тяжело, но интересно. Она не подозревает, что трагедии, оставшиеся в прошлом, не случайны. Смертный приговор Кравцовой уже вынесен. Убийца не сомневается в том, что Елена станет его очередной жертвой.

ISBN 978-5-44-744371-9

© Линси К.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Настоящее-прошлое (1992 – 1993 гг.)	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Опасные аномалии

Кристина Линси

*Всем сотрудникам скорой медицинской помощи и их пациентам
посвящается*

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4474-4371-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Ночью все силуэты кажутся черными, а в лесу видимость резко ухудшается. Брюнетка в темной одежде могла бы легко скрыться среди деревьев, притаиться в кустарнике. Но она поступила неразумно, устремившись к пустой трассе. Женщина бежала по обочине, вдоль дороги. Дрон хорошо видел ее. Расстояние между ними сокращалось. Скоро брюнетка устанет, и преследователь настигнет ее.

У Дрона было много имен. Новой знакомой он представился Эдуардом. Дрон обещал, что эту ночь они проведут на даче, в романтической обстановке. Брюнетка поверила. Она запаниковала лишь после того, как машина, свернув на проселочную дорогу, остановилась возле оврага. Дрон все рассчитал заранее. Машину с трассы не видно. Там он ее и оставит. А жертву спрячет в лесу, засыпав травой и ветвями. Но женщина ускользнула прежде, чем он успел достать удавку. Дрон не любил кровь. Он убивал разными способами, хотя предпочитал душить свои жертвы. Брюнетка не заслужила легкую смерть. Но ей повезло. Дрон ограничен во времени, поэтому она умрет быстро. А Дрона никто не заподозрит. У него надежное алиби.

Мимо промчалась белая машина с красными, словно кровь, полосами и крестом такого же цвета. «Скорая» возвращалась в город. Дрон уважал медиков, хотя сам никогда не пользовался их услугами. Он молодой и здоровый. Медики спасли Арна, который был дорог Дрону. Это случилось несколько лет назад. Арн все равно потом умер, нелепо, внезапно, по собственной глупости. А Дрон, его ученик, остался. Он продолжал дело Арна, только более осторожно и получал от этого удовольствие. Дрон знал, что наступит вторая фаза, и тогда ему потребуется медицинская помощь. Но пока у него все нормально. Дрон контролирует себя и действует так, что его невозможно вычислить. Он имитирует несчастные случаи и ограбления. Иногда Дрон прячет трупы таким образом, что их не находят или обнаруживают слишком поздно, когда уже невозможно опознать.

«Скорая» затормозила рядом с женщиной. Брюнетка метнулась к ней и скрылась внутри. Машина двинулась дальше. Дрон ошеломленно замер. Нет! Это невозможно! Медики забрали его жертву! Зачем?! Женщина не просила о помощи! Ее жизнь должна была оборваться здесь, сейчас! Но брюнетка уехала, а Дрон остался. Теперь он должен спасать себя! Женщина расскажет о нем медикам, а те сообщат в милицию. Дрон так был уверен в себе, что не прятал свое лицо. Мертвые молчат. Но брюнетка выжила. «Не паникуй! Тебя не найдут!» – пытался успокоить себя Дрон. «Имя фальшивое. Машина чужая, краденая».

Автомобиль Дрон отогнал в другое место и сжег. Потом уехал в соседний город на новой машине, владелец которой нашел свой последний приют в лесу. Машину бросил в центре города и даже не стал закрывать. Домой вернулся на автобусе, уже засветло. Принял душ, позавтракал и спокойно отправился на работу. Никто ничего не заподозрил.

Часть 1. Настоящее-прошлое (1992 – 1993 гг.)

Глава 1

Подъем на пятый этаж несложен для молодых, здоровых и энергичных людей. Лена относилась именно к такой категории. Ей уже исполнилось двадцать четыре года, но выглядела она гораздо моложе и была довольна своей внешностью. Не каждая представительница прекрасного пола может похвастаться тонкой талией, пышным бюстом и длинными, стройными ногами. Лена имела все это, не прилагая никаких усилий, без изнурительных диет, лекарств и физических упражнений. С волосами ей тоже повезло. Густые каштановые локоны, выходящие от природы крупными кольцами, не требовали особого ухода и не нуждались в укладках. Светло – голубые глаза, маленький нос и пухлые розовые губы придавали ее лицу особый шарм. Лена оценивала себя критически – симпатичная, привлекательная, но не красавица. Хотя красота не имела никакого значения в ее профессии.

Каждый врач должен быть добрым, грамотным, внимательным, терпеливым, аккуратным, корректным, честным и принципиальным. Так их учили в институте, и Лена старалась соответствовать этим требованиям.

После интернатуры она стала работать в поликлинике участковым терапевтом. Ей достался участок, от которого отказались более опытные коллеги. Основную часть территории занимал частный сектор и двухэтажные бараки. Пятиэтажек было две, и обе находились далеко от поликлиники. Вызывали туда гораздо чаще, чем в другие дома. В пятиэтажках жили, в основном, пенсионеры и инвалиды с неизлечимыми хроническими заболеваниями и массой претензий ко всей медицине.

В тот день Лена опять отправилась в одну из пятиэтажек. Увидев возле подъезда машину скорой медицинской помощи, Лена не придавала этому особого значения. Пенсионеры и инвалиды ежедневно развлекались таким способом. Они не надеялись на то, что «скорая» решит все их проблемы, а просто ждали сочувствия. Но Лена направлялась не к ним. Участкового терапевта вызвала молодая женщина, которая была незнакома Лене, потому что прежде не обращалась в поликлинику. Ее квартира находилась на пятом этаже. Поднимаясь туда, Лена пыталась угадать причину вызова врача на дом. Наиболее вероятным поводом ей казалось повышение температуры. В августе всегда много ангина. Это связано с употреблением холодных напитков и мороженого.

На лестничной площадке пятого этажа толпились люди. Дверь нужной квартиры была открыта. «Что там случилось?» – удивленно подумала Лена.

Из квартиры вышли двое в белых халатах. Мужчина держал в руке металлический чемодан с красным крестом. Девушка несла миниатюрную черную сумку. «Неужели пациентке так плохо? У нее очень высокая температура?»

– Вас вызвала Юлия Степнова? – уточнила Лена.

– А кем Вы ей приходитеесь? – поинтересовалась девушка.

Лене показалось, будто в ее взгляде промелькнуло сочувствие.

– Я участковый терапевт, – ответила Лена.

– Кравцова Елена Николаевна? – уточнил мужчина в белом халате.

– Да, – подтвердила Лена изумленно, уверенная в том, что незнакома с ним.

Мужчина был молодой, высокий и эффектный. Белый халат не скрывал спортивное телосложение. Кудрявые светло – русые волосы и симпатичное лицо с мягкими чертами ассоциировались с добрым характером, но серо – зеленые глаза казались ледяными, и в них проскальзывало что – то неприятное.

– Мы представляли Вас иначе, – сказала девушка с изменившимся лицом. Теперь она смотрела на Лену осуждающе.

Девушка была необычайно красива – безупречная, идеальная фигура, нежная, персиковая кожа, изящные черты лица. Огромные, темно – зеленые глаза с длинными, густыми ресницами и толстая черная коса, опускающаяся ниже пояса, создавали иллюзию нереальности, будто очаровательная актриса играет роль медсестры. Ростом она превышала Лену, хотя казалась совсем юной.

Лена вспомнила Новицкого, преподавателя по терапии, который негативно отзывался о скорой медицинской помощи. Он говорил, что там работают тупицы, неряхи, лентяи и алкоголики. Студенты не спорили с преподавателем. Во время практики они должны были дежурить на «скорой», но всего лишь пять раз по три часа. Что можно узнать за пятнадцать часов? Особенно если учесть, что многие пропускали дежурства, сокращая их число до двух или одного. В дневниках они писали выдуманные истории о глупых, неграмотных врачах, неправильно оказывающих помощь пациентам. Новицкий слушал лгунов, одобрительно кивал и ехидно улыбался. Лена честно отработала свои пять дежурств, но не смогла понять, прав ли Новицкий, потому что каждый раз повторялось одно и то же. Лену отправляли на вызов вместе с пожилой, полной, неопрятной женщиной, которая работала без фельдшера. Пациенты попадались не моложе доктора и жаловались на обострение хронических заболеваний. Только один раз вызвали на уличную травму.

Медики, которых Лена встретила на лестничной площадке пятого этажа, совершенно не соответствовали ее представлениям о сотрудниках скорой медицинской помощи. Новицкий, наверное, удивился бы, увидев их.

– Что случилось с Юлией Степновой? – спросила Лена.

Мужчина хотел что – то сказать, но девушка опередила его.

– Идите в квартиру, Елена Николаевна! Вас там ждут.

Сотрудники «скорой» удалились. Лена осторожно вошла в открытую дверь.

Путь преградил мужчина в милицейской форме и заявил, что посторонним нельзя здесь находиться.

– Меня вызвала Юлия Степнова, – объяснила Лена. – Я участковый терапевт.

– Кравцова Елена Николаевна? – милиционер смотрел на нее, как на привидение.

Лене стало не по себе. Она, молча, кивнула. Милиционер пропустил ее в коридор и указал на дверь в комнату. Лена догадалась, что там увидит, но хотела, чтобы предположение не подтвердилось.

В комнате находились трое мужчин в милицейской форме и двое в штатском. А на полу, на шикарном светлом ковре, лежала светловолосая женщина в роскошном синем платье. Ее глаза были закрыты. Синевато – белое лицо напоминало жуткую маску. Поза казалась неестественной.

– Мертва?! – пробормотала Лена испуганно.

– Медики со «скорой» сказали, что она не подлежит реанимации, потому что смерть наступила давно, – сообщил милиционер.

Мужчина в штатском показал Лене записку, обнаруженную рядом с трупом. Надпись, сделанная красным фломастером на альбомном листе, выглядела ужасно, а ее содержание шокировало. «В моей смерти виновна участковый терапевт Кравцова Елена Николаевна!».

– Эту женщину я вижу впервые, – сказала Лена. – Она никогда не обращалась ко мне.

– Почему же Юлия Степнова вызвала Вас сегодня? – поинтересовался мужчина в штатском, недоверчиво глядя на нее.

– Не знаю, – ответила Лена, ощущая ледяной ком в горле.

Ей стало понятно, почему медики со «скорой» вели себя так странно. Они тоже считали Елену Кравцову преступницей!

– Это неправда! Я не убивала Степнову! – крикнула Лена и не узнала свой голос, дрожащий от волнения, возмущения и страха.

«Я невиновна, но не в состоянии доказать свою непричастность. Меня арестуют, передадут дело в суд и накажут за то, что я не совершала!» – думала Лена, с трудом сдерживая слезы.

– Успокойтесь, Елена Николаевна! Никто Вас ни в чем не обвиняет. Но Вам придется поехать с нами для составления протокола, – произнес мужчина в штатском.

Дальнейшее Лена помнила смутно, словно в тумане. Она куда – то ехала в милицейской машине. Потом сидела в прокуренной комнате, отвечала на вопросы и подписывала протокол.

Домой вернулась вечером, упала на диван и расплакалась. Мама пыталась напоить ее валерьяной. Отец требовал немедленно рассказать о том, что случилось. Но Лена не могла говорить. Вместо слов с губ срывались рыдания. Мама заявила, что нужно вызвать «скорую» и милицию.

– Нет! – завопила Лена. – С меня на сегодня достаточно!

– Что ты натворила? – встревожено спросил отец.

– Почему она? – обиженно воскликнула мама. – Нашу девочку кто–то обидел!

Лена была единственным ребенком в семье. Родители обожали и баловали ее. Мама считала дочку безгрешным ангелом. Отец относился к Лене более критично, но никогда не наказывал и не ругал, а только проводил воспитательные беседы.

– Меня обвиняют в убийстве! – объявила Лена.

Родители остолбенели. Мама побледнела и выпила лекарство, приготовленное для дочки. Отец ошеломленно смотрел на Лену, не находя нужных слов.

Первой опомнилась мама.

– Ты ошиблась в диагнозе или в лечении? – уточнила она.

Лена проинформировала родителей о событиях минувшего дня. После бурного обсуждения отец заявил, что будет жаловаться прокурору.

Утром Лену вызвала заведующая поликлиникой, Алевтина Романовна, солидная сорокалетняя дама с модными красными волосами, испорченными химической завивкой.

– Вчера Вы не обслужили вызова! – произнесла заведующая скорее удивленно, чем осуждающе. Она считала Елену Кравцову самой добросовестной из всех врачей.

Лена объяснила причину. Алевтина Романовна нахмурилась.

– Если Вы незнакомы с Юлией Степновой, то почему она обвиняет Вас?

– Мне это тоже непонятно, – ответила Лена.

– Продолжайте работать и не забудьте про тех пациентов, к которым не явились вчера! – сказала заведующая.

Лена отправилась на вызова. Слушая пациентов, она не могла сосредоточиться, потому что думала о Юлии Степновой и непонятной записке.

После обеда она вернулась в поликлинику. Возле кабинета к ней подошел молодой голубоглазый блондин, показавшийся знакомым.

– Елена Николаевна! Мне надо срочно побеседовать с Вами! – взволнованно произнес он.

– Прием начнется через полчаса, – ответила Лена, приняв его за пациента.

– Я Алексей Степнов, муж Юли, – пояснил он.

Лена пригласила его в кабинет.

– Простите меня, если можете! Это я виноват! Вы лечили мою бабушку, Валентину Ивановну Устинову, – торопливо заговорил посетитель. – Бабушка хвалила Вас, и моя мама хорошо отзывалась о новом участковом терапевте.

– У Валентины Ивановны деформирующий остеоартроз. А Вы приходили за рецептами для нее, – вспомнила Лена.

– Верно, – подтвердил Алексей и продолжил. – Я рассказывал о Вас жене, а она неправильно поняла. Юля была очень ревнива и серьезно больна. Она наблюдалась у психиатра

по поводу попыток самоубийства. Когда мне сообщили, что Юля отравилась и написала нелепое обвинение, я понял, что ее болезнь обострилась, и объяснил это следователю. Дело обещали закрыть. Вас больше не станут беспокоить.

– Спасибо, Алексей! – улыбнулась Лена и тут же упрекнула себя за бестактность. Нельзя радоваться, когда рядом находится человек, у которого беда!

– Вы не обиделись на меня? – уточнил он.

– Нет. Примите мои соболезнования!

– Наверное, это звучит цинично, но я не огорчен тем, что произошло. Моя жизнь превратилась в кошмар вскоре после свадьбы. Теперь все закончилось. У меня словно камень с души свалился.

Разговор прервала медсестра Галя. Алексей торопливо попрощался и покинул кабинет.

– Симпатичный мужчина! – прокомментировала Галя.

Ее внешние данные оставляли желать лучшего. Худощавая, длинноносая брюнетка с узкими серыми глазами и короткой стрижкой не пользовалась успехом у представителей сильного пола. Но Галя считала себя неотразимой и мечтала о принце. Алексей Степнов мог бы подойти на эту роль. Он обеспечен и привлекателен. Только Алексей вряд ли заинтересуется Галей.

– Его супруга отравилась вчера, – сообщила Лена.

– Я в курсе, – отозвалась Галя. – Она страдала шизофренией.

«Этот диагноз реабилитировал меня. Хотя я ни в чем не виновна», – мысленно добавила Лена.

Спустя три дня после похорон Юлии Степновой Алексей явился за рецептом для бабушки и пригласил Лену в кино. Она вежливо отказалась и, желая предотвратить дальнейшие попытки ухаживания, солгала, будто имеет жениха.

– Кто он? – поинтересовался Алексей.

– Вам необязательно знать о нем, – ответила Лена.

Она еще не думала о замужестве всерьез, потому что не встретила подходящего человека и даже не представляла, каким он должен быть.

– Извините, если обидел! Желаю Вам успехов в работе и счастья в личной жизни! – Алексей улыбнулся, но в глазах затаилась грусть.

Лене стало жалко его. Но жалость – не любовь. Это чувство лишь унижает и губит. А Степнов достоин лучшего. Он еще найдет свое счастье. «Чем мне не нравится Алексей?» – задала себе вопрос Лена и недолго раздумывая, ответила: «Ничем! Он симпатичный, добрый, скромный, богатый и честный. Не удивлюсь, если у него нет вредных привычек».

Не сдержав любопытство, она спросила:

– Вы курите?

– Нет, – Алексей внимательно посмотрел на участкового терапевта и, предугадав следующий вопрос, – Алкоголь тоже не употребляю.

– Идеальный мужчина! – сделала вывод Лена.

– Спасибо за комплимент! – повеселел Алексей.

– Мы можем остаться друзьями, – предложила Лена.

– Естественно, – согласился Алексей. – Если Вам понадобится моя помощь, обращайтесь в любое время.

«Он сказал так из вежливости. Ему не нужна моя дружба», – предположила Лена.

Вскоре она узнала, что Алексей стал встречаться с Галей. «Если он хочет заставить меня ревновать, то это глупо», – подумала Лена.

Когда Галя объявила, что выходит замуж за Алексея Степнова, Лена не поверила ей. Но Галя не обманула. Свадьба состоялась. Лене пришлось присутствовать там по просьбе Гали в качестве свидетельницы.

Невеста светила от счастья и казалась почти хорошенькой. Жених тоже выглядел радостным.

А через три дня их обоих не стало. Супруги Степновы погибли во время пожара на даче. Узнав об этом, Лена похолодела от ужаса. Ее ошеломила не только нелепая смерть Степновых, но и то, что она могла бы оказаться на месте Гали, если бы не отказала Алексею.

Галю и Алексея хоронили в закрытых гробах, так как трупы сильно обгорели. От гробов пахло не дымом, а сушеными травами и ладаном. Этот запах вызывал тошноту. Лене хотелось убежать и скрыться от всех, но она была обязана ехать на кладбище.

Лена и Галя не были подругами, хотя хорошо относились друг к другу. Они жили в соседних домах и учились в одной школе. Галя была моложе Лены на три года и периодически обращалась к ней по разным вопросам. Лена охотно решала ее проблемы. Когда Лена стала работать в поликлинике, Галя перевелась на ее участок, чтобы помочь молодому доктору.

После смерти Гали ее место заняла другая медсестра, пенсионерка Лидия Семеновна. Лена ничего не имела против нее, но без Гали кабинет казался пустым, и работа не ладилась так, как прежде.

Глава 2

На очередной вызов Лена шла неохотно и медленно. Она точно знала, что ничем не сможет помочь пятидесятилетней женщине, которая обратилась к специалистам слишком поздно. Опухоль уже стала неоперабельной и дала множественные метастазы. Сочувствуя пациентке, Лена не говорила правду и советовала продолжить лечение, назначенное онкологом.

Но на этот раз, вопреки ожиданиям, ей не пришлось лгать и успокаивать пациентку.

– Я знаю, что скоро умру и не боюсь смерти, – сказала женщина. – Меня беспокоит сын.

– Он болен? – удивилась Лена.

Сын пациентки, Андрей – высокий, полноватый, интеллигентный и застенчивый, производил впечатление совершенно здорового человека.

– Нет, слава богу! – бледное, изможденное лицо женщины озарила улыбка. – У нас с ним нет никого, и я не хочу, чтобы он остался один. Андрею уже двадцать пять лет. Ему надо завести семью, но он стеснительный и малообщительный. Сам Андрей не сможет найти подходящую девушку. А Вы ведь тоже не замужем?

Женщина посмотрела на участкового терапевта вопросительно и смущенно.

– Да, я свободна, – подтвердила Лена, ошеломленная ее словами. – Мне нравится Андрей как хороший человек, любящий свою маму и заботящийся о ней. Но я никогда не думала о нем, как о потенциальном супруге.

– А Вы подумайте! Он, конечно, не красавец и зарабатывает немного, зато добрый, надежный и без вредных привычек.

– Но я не знаю, как Ваш сын относится ко мне, – задумчиво произнесла Лена, понимая, что пациентка права. Участковому терапевту Елене Кравцовой давно пора выйти замуж. Андрей Данилин мог бы стать для нее хорошим супругом.

– Андрюша в восторге от Вас! – заверила пациентка. – Только он не решится первым заговорить на эту тему.

– Предлагаете мне сделать ему предложение? – иронично осведомилась Лена.

Женщина рассмеялась.

Внезапно в комнату вошел Андрей. Лена покраснела.

– Почему ты вернулся так рано? – спросила женщина, глядя на сына удивленно и радостно.

– Мне дали отгул. Я переживал за тебя и поспешил домой.

– У меня все нормально. Мне даже стало лучше.

– Заметно, улыбнулся Андрей. – Я давно уже не видел тебя такой веселой.

– Елена Николаевна знает, как поднять настроение своим пациентам. Между прочим, она свободна. Пригласи ее в кино!

Лена вспомнила Алексея Степнова.

– Нет! Только не в кино! – испуганно произнесла она.

Пациентка и ее сын изумленно взглянули на участкового терапевта.

– Извините! У меня сегодня много вызовов! – пробормотала Лена, направляясь к выходу.

Она опять солгала этой женщине. Вызовы закончились. Лене хотелось побыть одной и все обдумать.

До начала приема оставалось полтора часа. Обедать не хотелось. Лена отправилась в поликлинику.

Дверь ее кабинета была приоткрыта, и оттуда доносились женские голоса. «Предыдущая смена ведет прием», – предположила Лена и села на стул в коридоре, ожидая, пока кабинет освободится.

– Это возмутительно! – раздался из-за двери голос Натальи Ивановны. Она работала в процедурном кабинете и всегда была чем-то недовольна. – Мы со Светой ютимся в маленькой комнате, в коммуналке, а у них на троих – трехкомнатная квартира! Но ей этого мало! Она хочет получить еще двушку! Нахалка! Я не позволю ей отбить жениха у Светы!

– Света – миловидная приятная девушка, – тактично произнесла Лидия Семеновна. – Я рада, что у нее появился жених.

Лена с трудом удержалась от смеха. Тридцатилетняя Светлана Бойкова из физкабинета отличалась скверным характером и отсутствием трудолюбия. А миловидной ее можно было назвать только из вежливости.

– Жених есть, только он пока не знает об этом, – заявила Наталья Ивановна.

Лидия Семеновна, не выдержав, расхохоталась.

– Что в этом смешного?! – завопила Наталья Ивановна.

– Анекдот вспомнила, – отозвалась собеседница.

Наталья Ивановна, наконец, освободила чужой кабинет, громко хлопнув дверью на прощание. Не заметив Лену, сидящую в коридоре, она пронеслась мимо, стуча каблуками и бор-моча что-то невнятное.

Когда Лена вошла, Лидия Семеновна еще не успокоилась. Ее тучное тело колыхалось от смеха, слезы текли по щекам вместе с тушью.

– Елена Николаевна, если б Вы только знали, что придумала Наташа Бойкова!

– Очередную глупость, – улыбнулась в ответ Лена.

– Не то слово! Она хочет выдать свою дурнушку за симпатичного, интеллигентного, обеспеченного мужчину, который младше Светки на целых пять лет!

– Смешно, – согласилась Лена. – Кандидат в женихи будет в шоке, узнав такую новость.

– Между прочим, Вы с ним знакомы. Это Андрей Данилин. Светка глаз на него положила, а он к ней равнодушен. Зато ему нравится другая девушка.

– У Андрея есть девушка? – удивленно уточнила Лена, отметив, что совсем не расстроилась.

– Не притворяйтесь, Елена Николаевна! Все знают, что Андрей Данилин влюблен в Вас. И Вы ему симпатизируете, поэтому игнорируете всех мужчин, которые пытаются ухаживать за Вами.

– Неправда! – возразила Лена.

– Мне Вы можете доверять, – понизив голос, произнесла Лидия Семеновна. – Я искренне желаю Вам счастья.

Лена не стала ничего объяснять. А на следующий день заведующая пригласила ее в свой кабинет.

– В последнее время на Вас поступило много жалоб, и не только от пациентов! – сердито сказала Алевтина Романовна.

«Бойкова настроила ее против меня», – догадалась Лена и спросила:

– Чем недовольны больные?

– Вы невнимательно относитесь к ним и совершаете грубые ошибки при выписке рецептов и заполнении амбулаторных карт.

– Я часто думаю о Гале, – призналась Лена.

– Неужели это правда?! – во взгляде заведующей промелькнул страх.

– О чем Вы? – не поняла Лена.

– Ходят слухи, будто Вы специально отравили Степнову, потому что хотели соблазнить ее мужа. Но Алексей отверг Вас, женившись на Вашей подруге. Вы решили отомстить им обоим и подожгли дачу. А теперь Вы претендуете на Андрея Данилина, жениха Светы Бойковой.

Лена ошеломленно молчала. Она знала, что Бойкова – вредная женщина, но такой подлости от нее не ожидала.

– Вам нечего сказать в свое оправдание? – гневно продолжила Алевтина Романовна.

– Это наглая клевета! – ответила Лена, подозревая, что ей не поверят. Так и случилось.

– Было бы глупо надеяться, что Вы признаетесь в этом чудовищном преступлении! – заявила заведующая. – Наталья Ивановна слышала, как Вы угрожали Гале накануне ее свадьбы с Алексеем. Но она не рискнет выступить против Вас на суде, потому что Ваш отец наймет адвоката, даст взятки судьям и Вас оправдают.

– Я никого не убивала! Наталья Ивановна лжет! Почему Вы верите ей, а не мне? – возмущенно крикнула Лена.

– Не смейте повышать голос на меня! – Алевтина Романовна смотрела на Лену, как на врага.

– Вы не имеете право предъявлять мне такие обвинения! – разозлилась Лена.

– Я – заведующая поликлиникой, – напомнила Алевтина Романовна. – У нас замечательный, дружный коллектив, в котором Вы – лишняя. Без Вас все было нормально.

– Вы хотите избавиться от меня?! – опешила Лена.

– Нам не нужны опасные, аморальные личности. Если не подадите заявление добровольно, то уволим Вас по статье, за халатное отношение к работе.

«Мне нельзя оставаться здесь», – поняла Лена. В тот же день она уволилась без отработки.

Не желая огорчать родителей, Лена скрыла от них правду. Отец бы заступился за нее, подключил бы свои связи и заставил бы заведующую поликлиникой вести себя корректно и не настаивать на увольнении. Но это бы ничего не изменило. Бойковы продолжали бы делать пакости Лене, а заведующая возненавидела бы ее еще сильнее.

Лена попыталась устроиться в поликлинику в соседнем районе. Заведующая настороженно взглянула на нее, спросила фамилию и заявила, что участковые терапевты не требуются. Такая же история повторилась в других поликлиниках. Лена продолжила поиск работы, переключившись на больницы и санатории. Результат оказался таким же. Ей отказали, предварительно поинтересовавшись анкетными данными. И тогда Лена отправилась в горздрав.

Она попала на прием к элегантной даме бальзаковского возраста с красивым именем Маргарита Георгиевна. Просмотрев документы, дама спросила с любезной улыбкой:

– Какие у Вас проблемы?

– Не могу устроиться на работу, – пожаловалась Лена.

– В городе много вакансий для терапевтов. А молодым специалистам везде рады, – ответила Маргарита Георгиевна.

– Но для меня все двери закрыты.

– Почему? Вы что-то скрываете?

Лена рискнула довериться ей. Маргарита Георгиевна внимательно слушала и делала пометки в блокноте. Закончив рассказ, Лена замерла в ожидании. Горздрав был ее последней надеждой. Если здесь не помогут, придется уехать в другой город.

– Мне известно о нелепой записке Юлии Степновой. Она не имеет никакого значения, потому что Степнова наблюдалась у психиатра. В остальном Алевтина Романовна тоже не права. Ее действия попадают под статью об уголовной ответственности. Вы поспешили с увольнением. Надо было сразу обратиться ко мне. Но еще не поздно все исправить. Вас восстановят на работе, а заведующую поликлиникой отстранят от должности.

– Тогда весь коллектив возненавидит меня! Я хочу работать в другой поликлинике или в стационаре.

– А Вы уверены в том, что Вас привлекает терапия?

Лена не поняла, на что намекает собеседница.

– Предлагаете сменить специальность?

– Верно, – улыбнулась Маргарита Георгиевна.

– И что же Вы мне посоветуете? – заинтригованно поинтересовалась Лена.

– Скорую помощь! – торжественно объявила Маргарита Георгиевна.

«Издеваетесь?!» – едва не крикнула Лена. В памяти всплыли слова Новицкого о тупицах, лентяях, неряхах и алкоголиках.

– Моя племянница, Инна Соколова, устроилась туда сразу после института. Она очень довольна, – продолжила Маргарита Георгиевна.

– Чем довольна Ваша племянница? – Лена недоверчиво смотрела на собеседницу.

– Зарплата на «скорой» выше, чем в поликлинике, график удобный, коллектив замечательный, – пояснила Маргарита Георгиевна.

Лена вспомнила медиков, которых встретила возле квартиры Степновых, и задумалась. Возможно, Новицкий не прав. На «скорой» встречаются разные люди.

– Я не тороплю Вас с ответом. Если согласитесь, то будете работать вместе с Инной, в одной смене. В случае отказа мы устроим Вас в любую поликлинику по Вашему желанию, – Маргарита Георгиевна вручила Лене визитку.

Вернувшись домой, Лена решила посоветоваться с родителями, скрыв негативные факты.

– Мне предлагают перевестись на скорую помощь! – объявила она.

– А чем тебе не нравится поликлиника? – в голосе мамы ощущалась тревога.

Лена ожидала этот вопрос и подготовилась к нему.

– На «скорой» график удобный, у меня появится много свободного времени.

– Это важно, – согласилась мама. – Если ты будешь проводить все дни на работе, то не сможешь устроить личную жизнь.

– Кто уговаривает тебя уйти из поликлиники? – отец с подозрением посмотрел на Лену.

– Маргарита Георгиевна из горздрава. Она хочет, чтобы я работала вместе с ее племянницей.

– В горздраве плохое не посоветуют, – прокомментировала мама.

– Соглашайся! – улыбнулся отец.

Спустя два дня Лена беседовала с Волошиной Анной Ивановной, главным врачом скорой медицинской помощи, приятной светловолосой женщиной предпенсионного возраста. Анна Ивановна была настроена доброжелательно, хотя предупредила, что работа на «скорой» тяжелая. Лену направили на стажировку. Она ездила на вызова вместе с кардиологической, неврологической и реанимационной бригадами, а в свободное время читала специальную литературу, готовясь к собеседованию. Врачи охотно обучали Лену, доступно и корректно объясняли все непонятное. Время летело незаметно.

Когда настал день собеседования, Лена волновалась сильнее, чем на экзаменах в институте. Она думала, что еще не готова и боялась опозориться. Но все прошло гладко. Ответив на вопросы экзаменаторов, Лена заслужила похвалу главного врача и получила направление на работу.

Прибыв на подстанцию, она подошла к диспетчерской. Навстречу ей вышел маленький старичок в белом халате. Кожа у него была коричневая и сморщенная, словно пергамент, но в темно-коричневых волосах отсутствовала седина, а серо-голубые глаза казались веселыми и добрыми. Лена решила, что этот человек – санитар.

– Кто Вам нужен? – поинтересовался он.

– Гусев Семен Павлович, заведующий подстанцией, – ответила Лена.

– Его нет! – объявил старичок.

– А Вы по какому вопросу? – вмешалась в разговор диспетчер, полная пожилая женщина с ярким макияжем и короткими рыжими волосами.

Лена достала направление, чтобы показать диспетчеру, но его взял старичок.

– Он и есть заведующий, Семен Палыч, – пояснила Лена диспетчер.

– А почему...

– Потому что принял Вас за жалобщицу! – прервал старичок. – А я не хочу выслушивать жалобы!

– Палыча нет для чужих людей, – сказала диспетчер. – А своим он всегда поможет и защитит, если надо.

– Зинаида! Молчи, когда тебя не спрашивают! – прикрикнул на нее старичок.

Диспетчер рассмеялась. Семен Павлович увел Лену в кабинет заведующего.

– Когда можешь приступить к работе? – деловито осведомился он.

– В любое время.

– Приходи сегодня к шести часам вечера!

Лена улыбнулась, приняв слова заведующего за шутку.

– Свой график узнаешь завтра. А сейчас будет экскурсия по нашей территории. Смотри и запоминай! – продолжил Семен Павлович.

Показав все помещения, он проводил Лену к выходу и сказал на прощание:

– Тебя будут ждать здесь в шесть часов вечера. Не опаздывай!

«Это серьезно!» – подумала Лена и испугалась. «Я еще не готова к работе!».

Дома она лихорадочно листала справочники и монографии. Мысли путались. Руки дрожали. «Зачем я согласилась?! Надо вернуться в поликлинику, пока не поздно!»

Глава 3

В половине шестого Лена уже была на подстанции и получала то, что необходимо для работы. Ровно в шесть ее объявили на вызов.

Медсестра, которая должна была работать с Леной, ждала возле диспетчерской. На вид ей не более тридцати пяти, внешность неприметная – кареглазая брюнетка среднего роста и пятидесятого размера. Имя тоже обычное – Тамара.

Первый пациент страдал бронхиальной астмой. Он дышал тяжело, со свистом. Лена еще не успела закончить осмотр больного, а Тамара уже стала вводить ему лекарства.

– Я же не сказала Вам, что нужно делать! – удивленно отметила Лена.

– Все как обычно – эуфиллин, преднизолон, строфантин, – ответила Тамара.

– Она знает, потому что часто приезжает ко мне, – подтвердил пациент.

Приступ быстро купировался. Больной пообещал написать благодарность за быстрый приезд и эффективную помощь.

Новый вызов дали по рации. Женщина жаловалась на сердце, но при осмотре выявилось другое заболевание. «Остеохондроз», – шепнула Тамара доктору.

– Не надо мне подсказывать! – тихо отозвалась Лена.

Она должна была рассердиться, но ей было приятно, что медсестра пытается помочь новому неопытному врачу.

Вызовов оказалось много. Ночью удалось отдохнуть только два часа. Утром Лена едва держалась на ногах от усталости. Ей хотелось быстрее вернуться домой, принять душ и уснуть. Но пришлось остаться на пятиминутку. Лена рассеянно слушала чужие отчеты, не вникая в их смысл. Когда настала ее очередь, она сказала:

– У меня все нормально.

– Новичкам всегда везет, – прокомментировала диспетчер. – У них даже свет во всех подъездах горит.

Лена ничего не поняла, но промолчала. После пятиминутки заведующий пригласил ее в свой кабинет.

– Тебе поставить ставку или полторы? – спросил он.

– Ставку, – отозвалась Лена и мысленно добавила: «Долго я здесь не выдержу!»

– В какую смену хочешь работать? – уточнил Семен Павлович.

Лена вспомнила о разговоре с Маргаритой Георгиевной.

– Если можно, то вместе с Инной Соколовой.

– Инна тоже выразила желание познакомиться с тобой. И Маргарита Георгиевна хорошо отзывалась о тебе. Но меня интересует твое мнение.

– Я не знаю здесь никого, поэтому полагаюсь на Маргариту Георгиевну.

– Она права. Третья смена спокойная. Тебе там понравится.

– Доброе утро, Семен Павлович! – раздалось за спиной. Голос показался приятным и знакомым.

Лена обернулась и встретила взглядом с мужчиной, который приезжал к Степновой. Он тоже узнал ее и удивился.

– Елена Николаевна! Каким ветром Вас сюда занесло?

– А говорила, что никого здесь не знаешь! – улыбнулся заведующий, глядя на Лену без упрека.

– Не верьте ей, Семен Павлович! Она очень коварная! – предупредил молодой врач. Его лицо сохраняло серьезное выражение, но в глубине глаз проскальзывала насмешка.

– Я видела этого человека один раз, случайно, и даже не знаю его имя, – объяснила Лена заведующему.

– Тогда знакомьтесь! – усмехнулся Семен Павлович. – Максим Леонидович Соловьев, врач линейной бригады и кумир местной молодежи. Беседовать с ним можно, только влюбляться в него не советую. Максим был женат уже дважды.

– Эта информация давно устарела, – возразил Соловьев. – На моем счету три официальных брака и пять гражданских. Но я хочу сейчас не обсуждать мою личную жизнь, а узнать о новом докторе, присланном Маргаритой Георгиевной.

– Горздрав рекомендовал нам Кравцову Елену Николаевну, – отозвался заведующий. – Она уже дежурила ночью.

– И кого же умертвила на этот раз госпожа Кравцова? – иронично осведомился Максим.

– Не обращайтесь внимания на его глупые шутки, – посоветовал Лене Семен Павлович.

Лена узнала свой график и вышла из кабинета, чувствуя спиной насмешливый взгляд доктора Соловьева.

Когда она добралась до дома, сил на то, чтобы принять душ, не осталось. Завтракать не хотелось. Лена легла на диван и уснула прежде, чем голова коснулась подушки.

Вечером ее разбудили родители, вернувшиеся с работы.

– Ты заболела? – испуганно спросила мама.

– Нет, просто устала, – пробормотала Лена и снова провалилась в сон.

Утром она ощутила легкую слабость, которая исчезла после крепкого кофе. Искушавшись и приведя себя в порядок, Лена отправилась на улицу.

В этот тихий сентябрьский день погода выдалась по – летнему теплая. Листья на деревьях уже начинали желтеть, но воздух еще пах цветами и травами. Лене было непривычно отдыхать в будний день. Создавалось впечатление, будто она прогуливает работу. Но в то же время радовала мысль о том, что не надо больше идти в поликлинику, сидеть в душном кабинете, искать адреса в частном секторе и ехать вечером в переполненном автобусе.

Внезапно внимание Лены привлекла собака, неторопливо бегущая по тротуару. Ее пушистая, длинная шерсть блестела золотом в лучах солнца. Изящная острая мордочка сияла весельем. Лене захотелось погладить это милое существо. Собака, словно угадав ее мысли, приблизилась к девушке и уткнулась носом в ее ладонь. Лена провела рукой по шелковистой теплой шерсти. Собака дружелюбно помахала хвостом.

– Лоре понравилась Лена! Иначе и быть не могло.

Обернувшись на голос, Лена увидела незнакомого мужчину, с улыбкой наблюдающего за ней. На вид ему было не более сорока лет. Черты лица незнакомца напоминали славянские, но смугловатая кожа, черные волосы и темно-карие глаза придавали ему сходство с цыганом.

«Откуда он знает меня?» – удивленно подумала Лена, но не рискнула спросить, опасаясь обидеть хозяина собаки. Возможно, он – приятель отца или бывший пациент. В поликлинике больные иногда называли доктора Кравцову просто по имени, и Лена прощала им фамильярность, понимая, что выглядит несолидно.

– Добрый день! – вежливо произнесла Лена.

– Не жалеешь о том, что устроилась на «скорую»? – спросил незнакомец.

«Он – не друг отца и не пациент», – поняла Лена и поинтересовалась:

– Кто Вы? Почему я Вас не помню?

– Меня зовут Вениамин. Для первого знакомства этого вполне достаточно. Остальное узнаешь завтра.

Он ушел, не прощаясь. Собака устремилась за ним.

«Но завтра у меня дежурство. Значит, он работает на подстанции», – размышляла Лена по пути домой. Вениамин заинтриговал ее.

На дежурство Лена явилась заблаговременно. Диспетчер, немолодая, но приятная и красивая синеглазая блондинка по имени Марина Анатольевна, проводила новенькую во врачеб-

ную комнату и показала свободное место. Переодевшись и подготовившись к работе, Лена стала ждать соседей по комнате.

Первой пришла симпатичная стройная девушка в темно-сером, под цвет глаз, платье. Ее длинные, русые волосы были уложены в сложную прическу. Она приветливо улыбнулась и произнесла:

– Доброе утро! Я – Инна Соколова.

Лена тоже представилась.

– Тетя Рита рассказывала о тебе, – сказала Инна.

Дверь распахнулась и вбежала маленькая худенькая брюнетка – белокожая, темноглазая, широкоскулая.

– Это Алия. Она всегда торопится, – прокомментировала Инна.

– Новенькая? Очень приятно! Сейчас будем пить чай! – воскликнула Алия и умчалась.

– Чай заваривает Алия. У нее это получается превосходно, – пояснила Инна.

Последней появилась высокая, полноватая, кареглазая женщина с надменным выражением лица. Короткие, красновато-коричневые волосы со следами химической завивки, покрывал толстый слой лака. Макияж и маникюр казались слишком яркими.

– Алла – первая леди нашей подстанции!

В голосе Инны звучала ирония, но Алла не уловила ее. Она самодовольно улыбнулась, критически осмотрела Лену и бесцеремонно спросила:

– Ты замужем?

Лена отрицательно покачала головой.

– А жених у тебя имеется? – нахально осведомилась Алла.

– Я не намерена беседовать с посторонними людьми на такие темы! – ответила Лена, не сдержав раздражение.

– Нет, – сделала вывод Алла и ехидно улыбнулась. – Не переживай! На подстанции много свободных мужчин. Может быть, кто-то из них согласится жениться на тебе.

«Она еще хуже, чем обе Бойковы! Только я не позволю издеваться надо мной!» – мысленно возмутилась Лена, но не успела ответить. Алия разрядила обстановку, поставив на стол фарфоровый чайник.

– Все готово! – громко объявила она.

Инна, Алла и Алия стали накрывать на стол. Лену тоже пригласили, но она отказалась, ссылаясь на то, что позавтракала дома. Ей хотелось быстрее покинуть комнату, чтобы не общаться с Аллой.

– Утром мы пьем чай в свободное время, потому что неизвестно, когда придется обедать и удастся ли это сделать в течение дня, – объяснила Инна.

– Кравцова, наверное, на диете, хочет костями греметь, – съязвила Алла. – А мужики – не собаки, они не бросаются на кости.

Лена, молча, вышла из комнаты и оказалась в неловком положении. Она не знала, куда идти и что делать. Сидеть в холле на диване без дела глупо и скучно. А если уйти в столовую и позавтракать в одиночестве, то соседки по комнате обидятся. Мнение Аллы ее не волновало, но Инна и Алия понравились Лене, и она не хотела портить отношения с ними. Лена нашла компромисс. Остановившись в коридоре, она стала изучать график дежурств, висящий на стене.

– Кравцова! – раздался вдруг радостно-удивленный возглас.

К Лене подошел Борис Чернов, бывший однокурсник.

– Ты тоже работаешь здесь?! – опешила Лена.

– Идем в столовую, там пообщаемся! – предложил Борис.

Лена охотно согласилась.

В столовой было шумно и многолюдно. Борис подошел к столу, за которым расположились две светловолосые девушки и юноша восточного типа.

– Леночка Кравцова – наш новый доктор и моя однокурсница! – представил Борис свою спутницу.

– Добро пожаловать! – ответила младшая девушка, с интересом глядя на Лену.

– Друзья Бориса – наши друзья, – добавила старшая.

Юноша достал из шкафа два бокала и наполнил их чаем.

На столе стояли тарелки с беляшами и пончиками. Борис добавил к угощению копченую колбасу. Лена достала из холодильника яблочный пирог. Борис представил Лене своих друзей. Девушки оказались сестрами. Старшую звали Аня, младшую – Оля. У юноши было необычное, но красивое имя – Дамир. Все трое работали фельдшерами. Лена вспомнила о мечте Бориса.

– Ты же хотел стать кардиологом!

– На «скорой» зарплата выше, чем в стационаре. А мне надо содержать семью, – объяснил Чернов.

Борис женился еще в институте. Его сыну уже исполнилось два года.

– А вот и Денис! – объявил Чернов, указывая на симпатичного юношу, который вошел в столовую и направился в их сторону. – Он пока фельдшер, но скоро окончит институт и станет врачом.

Денис производил приятное впечатление – среднего роста, худощавый, русоволосый, с красивыми голубыми глазами и застенчивой улыбкой. На Лену он смотрел с восхищением. Денис хотел что-то сказать, но в это время появился Максим Соловьев и насмешливо произнес:

– Всем доброе утро! А Елене Николаевне особый привет и благодарность за то, что избавила нас от Юлии Степновой!

Лене хотелось смеяться и злиться одновременно. Максим Соловьев открыто издевался над ней, но не так грубо, как Алла, а очень тактично.

– Макс, как обычно, опоздал, зато принес свежие булочки и клубничное варенье! – прокомментировал Дамир.

– Не угадал! – весело отозвался Максим. – На этот раз они приготовили горячие пирожки.

– Доктор Соловьев подрабатывает в санатории и живет там до поздней осени, – тихо пояснил Лене Борис. – Повара, отправляя его на «скорую», дают Максиму сухой паек.

Максим услышал его слова и воскликнул, изображая обиду:

– Клевета! Кроме пирожков мне приготовили суп, картофельное пюре с гарниром и блинчики!

Все рассмеялись. Лена тоже не сдержала улыбку.

– В какой комнате Вы приземлились? – обратился Соловьев к Лене?

Ответ вызвал затруднение. Комната не была отмечена номером и вывеска отсутствовала.

– Кто Ваши соседи? – уточнил Максим.

Лена начала перечислять имена:

– Инна, Алиа и...

– Агриппина Орангутанговна! – прервал Соловьев, вызвав взрыв хохота.

– Ее настоящее имя – Аделаида Львовна, – объяснила Аня. – Но она называет себя Аллой.

А Максим Леонидович иронизирует по этому поводу.

– Соловьев прав, – согласилась Лена. – Имя, которое он назвал, соответствует Алле больше, чем истинное.

Все одобрительно рассмеялись. Похоже, что в этой веселой компании никто не симпатизировал Алле.

– Приятно слышать! – отозвался Максим. – Рад, что чем-то сумел Вам угодить, Елена Николаевна!

Внезапно в столовой наступила тишина. Улыбки исчезли с лиц. Проследив за взглядами присутствующих, Лена обнаружила, что к ним приближается Вениамин.

– Приятного аппетита! – произнес он вежливо, но с непонятной интонацией.

– Спасибо! – отозвался Максим.

Остальные молчали.

Вениамин посмотрел на Лену, и в его темных глазах она прочла осуждение.

– Тебя Инна искала. Всю станцию обошла, только сюда заглянуть не догадалась.

Лена не желала возвращаться в комнату отдыха.

– Алла хочет тебе что-то сказать, – продолжил Вениамин.

«Очередную гадость!» – мысленно ответила Лена.

Приятный женский голос объявил номер бригады и фамилию врача – Антипова.

– Сейчас начнется представление! – усмехнулся Борис.

Все устремились к выходу. Лена влилась в общий поток и оказалась возле диспетчерской.

Глава 4

Доктор Антипова оказалась невысокой пожилой женщиной. Ее полное туловище имело квадратную форму. Волосы спрятаны под белым чепцом. Желтую кожу покрывали многочисленные морщины. Светло-коричневые глаза казались полупрозрачными и выцветшими. На круглом лице отражалось недовольство.

Взяв карту вызова, Антипова проворчала что-то неразборчивое и побрела наружу, вздыхая на каждом шагу. Спускаясь по ступеням, она держалась за перила с таким видом, словно боялась, что лестница провалится под ее тяжестью. Дойдя до машины, доктор Антипова стала забираться в салон. Медсестра и водитель помогали ей, поддерживая с обеих сторон и подталкивая вперед. Неуклюжее квадратное туловище раскачивалось и отклонялось назад.

Зрители, наблюдающие за этой сценой, задыхались от смеха.

– Она же совсем старая! – удивленно отметила Лена.

– Древняя, как мир, – подтвердил Денис. – Но старушенция не желает увольняться.

– Лилия Андреевна утверждает, что у нее большой запас прочности, – сообщила Оля.

– Кувшинка Черепанова ошибается! – заявил Максим. – Жир – непрочный продукт и неудобный. На холоде он затвердевает, в жару плавится.

Все снова расхохотались, только Вениамин остался серьезным.

– Напрасно иронизируете! Антипова переживет многих из вас!

Он говорил так уверенно, словно констатировал факт. Смех сразу затих. Вениамин окинул хмурым взглядом присутствующих и неторопливо зашагал прочь. Оля испуганно посмотрела ему вслед.

– Предсказания Вениамина всегда сбываются! – пробормотала она.

– Лично я в это не верю! – возразил Борис. – Предки Вениамина были обычными цыганами, и сам он не обладает никакими экстрасенсорными способностями.

– Вениамин приворожил Любу Дунаеву, – продолжала спорить Оля.

– Она сама в него влюбилась, – вмешался в разговор Дамир.

– Ничего подобного! – возмущенно отозвалась Оля. – Симпатичная девушка не может по доброй воле полюбить некрасивого мужчину, который по возрасту годится ей в отцы.

На этом дискуссия окончилась. Все вернулись в столовую.

Вскоре Максима объявили на вызов.

– С кем ты сегодня работаешь? – поинтересовался Борис.

– Днем один, а ночью придет спящая красавица, – отозвался Соловьев.

– Соболезную! – усмехнулся Борис.

– Тебе везет, как утопленнику, – добавила Аня.

– Не надо было ссориться с Жанной, – сказал Денис.

– Она заболела, – ответил Максим.

– Ее болезнь называется обида на доктора Соловьева, – прокомментировал Борис.

– Жанна слишком капризная. Максимум надо закрепить с другим фельдшером, – сделала вывод Аня.

– Золотые слова! – согласился Соловьев. – Но они останутся пустым звуком, если ты откажешься работать со мной.

– Если не шутишь, то я согласна, – Аня смущенно улыбнулась и покраснела.

– Анюта, ты ничего не поняла! – рассмеялся Борис. – Макс предлагает тебе не руку и сердце, а каторжную работу!

– Неправда! С Максимом дежурить легко, – возразила Оля.

– Жаль, что я не реаниматор и мне не полагается два фельдшера! Я бы взял вас обеих! – сказал Соловьев, изображая огорчение.

По селектору сообщили о срочном вызове для доктора Страховой.

– Кому так не повезло с фамилией? – поинтересовалась Лена.

Все опять рассмеялись.

– Агриппине Орангутанговне! – ответил Максим и покинул столовую.

Без Соловьева сразу стало скучно. Все начали расходиться. Лена вернулась в комнату отдыха.

Алла отсутствовала. Алия вязала. Инна читала книгу. Увидев Лену, она сказала:

– Не обижайся на Аллу! Она не злая, а просто грубоватая.

– Алла со всеми разговаривает в таком стиле, – добавила Алия. – Мы не воспринимаем это всерьез. Ты тоже быстро привыкнешь.

– К хамству нельзя привыкнуть! – возразила Лена.

Инна не успела ответить. Ее объявили на срочный вызов.

– Началось! – проворчала Алия, откладывая вязание.

Вскоре ее тоже вызвали. Затем настала очередь Лены. Она вышла быстро, но Тамара уже ждала возле диспетчерской.

Пациенткой оказалась восьмидесятилетняя женщина с высоким давлением. После лечения она поблагодарила медиков и хотела угостить их чаем. Лена и Тамара отказались.

Второй вызов получили по рации. Пенсионер жаловался на аритмию. Приступ купировали за несколько минут. Пациент остался доволен и подарил бригаде мед с собственной пасеки.

Потом поехали к женщине, страдающей ревматизмом.

– У нас только анальгин, а он менее эффективен, чем те таблетки, которые Вы принимаете, – предупредила Лена.

– Я все понимаю и согласна на любой укол, – ответила больная.

– Добавлю димедрол, – шепнула Тамара. – Он усилит эффект и продлит действие анальгина.

Лена, молча, кивнула.

– Спасибо, красавицы! – улыбнулась пациентка. – Пусть бог пошлет вам хороших женихов!

Следующую пациентку отвезли в стационар с приступом острого панкреатита.

Лена начала ощущать усталость, а вызова не прекращались.

– Попросите обед! – подсказала Тамара.

Так Лена и поступила. Но ей отказали, велев обслужить еще один вызов. Когда бригада освободилась, ее отправили к ребенку, которого укусила собака.

– Безобразие! – возмутилась Тамара. – Мы – линейная бригада, а нам дают и кардиологические, и педиатрические вызова.

– Спецбригады, вероятно, тоже заняты, – предположила Лена.

– Ничего подобного! – сердито сдвинула брови Тамара. – Они элита, их берегут для особых случаев.

После доставки ребенка в травмпункт Лена снова напомнила об обеденном перерыве, выслушала упреки, но все же получила разрешение.

По пути на подстанцию им попала другая машина «скорой помощи». Максим Соловьев, сидевший в кабине, весело улыбнулся и помахал коллегам рукой.

– Ему, наверное, тяжело одному, без фельдшера, – посочувствовала Лена.

Тамара улыбнулась и посмотрела на нее, как на маленького ребенка, сказавшего что-то глупое.

– Он – мужчина, сильный, молодой, выносливый.

«И красивый!» – мысленно добавила Лена.

Во время обеда они оказались единственной бригадой на станции. Ужин прошел так же. А к полуночи все собрались на станции.

Войдя в комнату отдыха, Лена застала там Инну, Аллу и Алию.

Алла презрительно посмотрела на Лену и произнесла назидательным тоном:

– Ты общаешься не с теми людьми! Чернов женат. Дамир – мусульманин. Денис слишком молод для тебя. А Соловьев – разведенный и распутный.

Лену уже не раздражали ее слова. Она смотрела на Аллу, но видела Максима и слышала его насмешливый голос: «Агриппина Орангутанговна!».

– Вы забыли охарактеризовать Аню, Олю и Вениамина, Аделаида Львовна! – улыбнулась Лена.

– Меня зовут Алла, – она выглядела удивленной.

– Отчество у Вас тоже другое? – уточнила Лена.

– Можешь обращаться ко мне на «ты» и называть просто по имени! – заявила Алла с таким видом, словно делала великое одолжение.

– Это неприлично! Вы ведь гораздо старше меня, – возразила Лена.

– Соловьев плохо влияет на тебя, – проворчала Алла.

«Наоборот! Благодаря ему я поняла, что хамить нужно вежливо!» – мысленно отозвалась Лена, но вслух произнесла:

– Семен Павлович утверждает, что Максим Леонидович – кумир местной молодежи.

– Но заведующий предупредил тебя о том, что нельзя влюбляться в Соловьева, – напомнила Алла.

– Максим очень легкомысленный, – вмешалась в разговор Инна.

– Соловьев был женат пять раз, у него двое детей, которым он платит алименты, – продолжила Алла.

– Мужчина, часто меняющий женщин, не заслуживает доверия, – задумчиво произнесла Лена.

– Именно это я и пытаюсь тебе объяснить! – отозвалась Алла с веселой улыбкой. – Я же желаю тебе добра.

– Алла права, – подтвердила Инна. – Она открыто говорит то, что думает. – От нее ты не услышишь ласковые и льстивые слова, зато она не станет вредить тебе ни тайно, ни явно.

«Все равно она неприятная», – подумала Лена и рискнула спросить о Вениамине.

– Акимыч – водитель, он работает с нашей бригадой, – охотно объяснила Алла. – Если бы ты не ушла, когда мы стали пить чай, то познакомилась бы с ним. Акимыч завтракал с нами и спрашивал о тебе.

– Мы уже познакомились вчера, когда он гулял с Лорой, – сообщила Лена.

– Собака у него умная, Акимыч ее дрессирует! – рассмеялась Алла. – Вениамин иногда приводит Лору на станцию, хотя его жене, Марине Анатольевне, это не нравится. Марина Анатольевна – диспетчер.

– А Люба Дунаева кем работает? – поинтересовалась Лена.

– Фельдшером. Она дежурит в другой смене, но просится в нашу, потому что влюбилась в Акимыча. Дунаева – молоденькая и глупая. Не советую закрепляться с нею.

– У меня есть фельдшер. Ее зовут Тамара.

– Збруева Тамара – одна из лучших, только она тоже из другой смены. Палыч попросил ее поработать с тобой пару дежурств, пока ты освоишься. У тебя должен быть постоянный фельдшер, иначе придется работать с теми, от которых отказались другие.

Лена уже не испытывала неприязнь по отношению к Алле. Если бы доктор Страхова ненавидела новенькую, то не стала бы ничего объяснять и советовать.

– Тебе нужен опытный и надежный фельдшер, – подсказала Инна. – Поговори с Елизаветой Федоровной. Она недовольна своим доктором и хочет в другую бригаду.

– Я с ней не знакома.

– Это не проблема. Сейчас мы пригласим ее и все обсудим.

Елизавета Федоровна не заставила себя долго ждать. Она производила впечатление не только опытной, но и старой.

– Мой доктор, Равинский, сейчас на больничном, но для всех было бы лучше, если бы он уволился. У Равинского такой странный характер, что его боятся и пациенты, и сотрудники, – пожаловалась Елизавета Федоровна.

«Алла и Инна заботятся о ней, а не обо мне», – предположила Лена, и ей стало обидно.

– Тамара хорошо отзывалась о Вас, – продолжила Елизавета Федоровна. – Я была бы рада работать с Вами.

– Спасибо, я подумаю, – ответила Лена.

Алла, Инна и Алия посмотрели на нее с удивлением. Елизавета Федоровна нахмурилась и ушла.

– Напрасно ты так сказала, – упрекнула Инна. – Елизавета Федоровна лучше многих молодых.

– Если ты считаешь, что к тебе выстроится очередь из фельдшеров, мечтающих занять вакантное место, то глубоко ошибаешься, – прошипела Алла.

«Все-таки она вредная», – сделала вывод Лена. «А Инне я безразлична. Она дружит с Аллой».

Вскоре все бригады опять разъехались. Лена вернулась на станцию в два часа ночи. Соседки по комнате спали. Лена последовала их примеру. Ее объявили лишь утром, в семь часов.

Пациентка жила рядом со станцией, а вызов был легкий. Бригада освободилась в половине восьмого.

– Не спешите звонить! – предупредила Тамара. – Сейчас пересменка, могут отправить в чужой район.

– Верно, – подтвердил водитель, Вячеслав Иванович, добродушный мужчина предпенсионного возраста. – Тунеядцы с соседней подстанции придумывают разные хитрости в пересменку, поэтому нам приходится обслуживать их вызова. Из-за них я однажды вернулся домой к обеду, а дежурство было тяжелое, всю ночь не отдыхали.

– Зато сегодня нам повезло! – отозвалась Тамара и сочувственно посмотрела на Лену. – Я с Вами последний раз дежурю. Вам нужен постоянный фельдшер.

– Можете кого-то рекомендовать? – поинтересовалась Лена.

– Аня Круглова хорошая девушка.

– Она хочет работать с Соловьевым.

– Жанна не позволит! – рассмеялась Тамара. – Она никому не уступит своего доктора.

Тамара не ошиблась. На следующее дежурство Максим работал с Жанной – той самой красавицей, с которой Лена увидела его при первой встрече. А с Леной закрепили Аню. Елизавета Федоровна смотрела на них сердито и жаловалась диспетчерам на своего врача, болеющего часто и долго.

– Она просила старшего фельдшера закрепить ее с Вами, но я опередила Елизавету Федоровну, – объяснила Аня. – С Вами многие хотели работать, даже из других смен.

Лена вспомнила слова Аллы об очереди из фельдшеров и улыбнулась.

– Это правда! – продолжила Аня, расценив ее улыбку как признак недоверия. – У нас мало хороших молодых докторов.

– У меня мало опыта, я в себе не уверена, – призналась Лена.

– Не волнуйтесь, поможем! Для нас, фельдшеров, главное то, что Вы добрая, умная, коммуникабельная и красивая.

– Красивой меня еще никто не называл, кроме родителей, – ответила Лена, предполагая, что Аня льстит ей.

– Вы недооцениваете себя, а некоторые завидуют Вам и злятся, – заявила Аня.

Она оказалась не хуже Тамары. Работать с Аней было легко и приятно.

Алла, Инна и Алиа не одобряли то, что Кравцова закрепилась с Кругловой. Но Лена проигнорировала их мнение.

Глава 5

В третьей смене дежурили шестнадцать бригад, каждая из которых состояла из трех человек. Запомнить всех этих людей было сложно. Аня и не пыталась знакомить Лену со всеми. Она представила доктору только своих друзей из числа тех, которых Лена еще не знала.

Виталик Атанов, ровесник Лены, работал фельдшером, хотя мечтал стать парикмахером и открыть собственный салон. Он стриг всех желающих бесплатно и качественно. Выглядел Виталик привлекательно – мускулистый, среднего роста, с приятными чертами лица, сероглазый, светловолосый, модно одетый. Он часто улыбался и говорил Лене комплименты.

Давид Вейман, фельдшер из кардиобригады, был серьезен, задумчив и вежлив. Он немного сутулился, стесняясь своего высокого роста, ел сладкое, чтобы поправиться, но оставался худым. Длинный тонкий нос с небольшой горбинкой не портил его лицо. Серо-голубые глаза казались большими и грустными, а густые, кудрявые, коричнево-черные волосы восхищали женщин и раздражали мужчин.

Филипп Кантов отличался оригинальной внешностью. Его русые волосы, стянутые на затылке резинкой, опускались до пояса. Глаза имели необычный цвет – смесь темно-серого, светло-синего и бледно-зеленого, словно море в пасмурную погоду. Ростом он превышал Давида, но не комплексовал по этому поводу. Филипп окончил медицинский институт. Он проходил интернатуру и продолжал работать фельдшером. Аня сказала, что пожилые пациенты часто принимают Филиппа за девушку. Кантову неоднократно делали замечания по поводу прически и в институте, и на работе, но Филипп категорически отказывался стричься.

Алла предполагала, что Аня пытается найти жениха для Лены и раскритиковала всех новых знакомых.

– Атанов приехал из деревни, живет в общежитии. Ему нужна невеста с квартирой в городе, иначе бы он не обратил на тебя внимание. Вейман вступит в брак только с еврейкой. А у Кантова есть жена, и скоро будет ребенок.

– Я не собираюсь искать жениха среди коллег по работе, – ответила Лена.

– Напрасно! В нашей смене имеется подходящий кандидат. Григорий Манин старше тебя всего на шесть лет.

Доктор Манин по прозвищу «маменькин сынок» уступал по весу только Антиповой. В свободное время он спал или поглощал пищу.

– Благодарю за заботу, но я не нуждаюсь в твоих советах, – улыбнулась Лена.

Алла презрительно фыркнула.

– Если будешь такой разборчивой, останешься старой девой! Ты же страшенькая и нищая!

– А ты считаешь себя богатой и красивой? – уточнила Лена.

– Все уважают меня и восхищаются мною! – Алла подошла к зеркалу, полюбовалась своим отражением и горделиво продолжила: «Я так идеальна, что меня никогда не критикуют!».

– И прозвища у тебя тоже нет? – насмешливо осведомилась Лена.

– Да, потому что я пользуюсь авторитетом. Меня называют по имени-отчеству.

– Я в курсе, – Лена едва удержалась от смеха.

– Зачем тогда спрашиваешь? – не поняла Алла.

Разговор прервал Андрей Евгеньевич Прокофьев, кардиолог, старший врач смены, которого Лена мысленно охарактеризовала как странного человека неопределенного возраста. В его внешности, на первый взгляд, нет ничего особенного – невысокий, худощавый, очень подвижный, лицо покрыто глубокими морщинами, в густых, темно-русых волосах пробивается

седина, серые глаза смотрят строго. Но пухлые ярко-розовые губы и звонкий молодой голос приводят в недоумение, создавая ощущение дисгармонии.

– Кравцова, тебе надо срочно переписать две карты! – объявил Прокофьев тоном учителя, вызывающего к доске двоечника.

– У меня есть дефектура? – напомнила о себе Алла.

– Нет, Алла Львовна. Карты у Вас всегда в порядке.

Алла торжествующе посмотрела на Лену. Та не обиделась. Алла вела себя как глупый ребенок. У нее большой стаж, поэтому она допускает меньше ошибок. Но гордиться тем, что стажист опытнее новичка – смешно и нетактично.

Исправив ошибки, указанные старшим врачом смены, и немного поспорив с Андреем Евгеньевичем по поводу формулировки диагнозов, Лена отправилась на вызов.

– Ваша фельдшер заболела! Палыч отпустил ее домой, – сообщила диспетчер, Марина Анатольевна. – Поработаете одна до шести вечера, а потом придет Валерия Ефимовна.

– Почему Аня не предупредила меня? – удивилась Лена.

– Не сочла нужным, – ехидно улыбнулась вторая диспетчер, Антонина Ивановна, полуседая, худая и плоская, с короткой стрижкой.

– Круглова не первый раз так делает, поэтому никто не желает работать с ней, – пояснила Марина Анатольевна.

– Максим хотел закрепиться с Аней, – вспомнила Лена.

– Соловьева она еще ни разу не подводила. Только он не променяет Жанну на Аню Круглову, – ответила Антонина Ивановна.

– Не переживайте! Я уже предупредила старшего диспетчера. Вам будут давать легкие вызова, – успокоила Лену Марина Анатольевна.

Вызова, действительно, оказались несложными. Но дома были без лифтов. Приходилось подниматься на пятый этаж с фельдшерским чемоданом, кардиографом и медицинской сумкой. Работая участковым терапевтом, Лена шла на вызова только с тонометром и фонендоскопом, которые умещались в обычной дамской сумочке. Тогда любой путь казался легким. Став врачом скорой помощи, Лена возненавидела верхние этажи в домах без лифтов.

Валерия Ефимовна явилась в половине седьмого. Она производила неприятное впечатление – ворчливая, неряшливая, седоволосая. Ей оставалось до пенсии пять лет, но, глядя на нее, можно было подумать, что Валерия Ефимовна уже давно на заслуженном отдыхе и пережила всех своих ровесниц. Вечером она ругалась с больными на каждом вызове, а ночью так крепко спала, что не реагировала ни на что, в том числе и селектор. Когда Лене удавалось разбудить Валерию Ефимовну, та ворчала и снова погружалась в сон. Спать она могла в любом положении и в разных позах, со спокойной совестью и сильным храпом. Отдежурив с ней, Лена поняла, кого называют спящей красавицей.

На следующее дежурство Аня тоже отсутствовала. Ее заменила сестра, Оля Круглова. Она объяснила, что Аня лечится в стационаре по поводу высокого давления. Больница находилась вблизи подстанции. Лена и Оля навестили Аню в свободное время.

Аня чувствовала себя неловко.

– Извините, Елена Николаевна! Я не хотела...

– Не надо оправдываться! – прервала Лена. – Ты ни в чем не виновата.

Когда Лена вернулась на станцию и рассказала диспетчерам про Аню, те остались при своем мнении.

– Она симулирует! – заявила Антонина Ивановна.

– Аня поссорилась с Жанной, – объяснила Марина Анатольевна. – Она надеется, что Максим ее пожалеет, а к Жанне станет относиться хуже.

Инна Соколова подтвердила слова диспетчеров. Алия тоже плохо отзывалась об Ане Кругловой. Алла назвала Аню нахалкой и перешла к своей любимой теме.

– Между прочим, Прокофьев неженат. Ему всего сорок два года. Дети у него взрослые, живут отдельно.

– Меня не интересует личная жизнь Андрея Евгеньевича, – отозвалась Лена и, услышав по селектору свою фамилию, поспешила на вызов.

Уже наступил октябрь, но лето не спешило уходить. Ночью прошел дождь, а утром яркое солнце испарило его следы. Возле подстанции осталась только одна лужа. Люди обходили ее стороной, зато голуби и воробьи охотно пили дождевую воду и даже купались в ней.

Направляясь к машине, Лена увидела Лору. Собака тоже заметила девушку и устремилась к ней, радостно махая хвостом. Лора двигалась по прямой, игнорируя все препятствия. Лужа тоже не смутила собаку. Лора промчалась по ней, поднимая фонтаны брызг и пугая птиц.

– Назад! – крикнула Лена.

Но было уже поздно. Собака уткнулась в девушку довольной мордочкой и обняла Лену грязными лапами. На белоснежном, тщательно отглаженном халате появились черно-бурые пятна.

Пришлось вернуться на станцию и попросить у сестры-хозяйки, Дарьи Ильиничны, белый халат.

– Уличный вызов? Доставали из лужи пьяного или больного? – сочувственно поинтересовалась Дарья Ильинична.

– Обнималась с Лорой, – призналась Лена.

Дарья Ильинична рассмеялась, выдала новый халат и посоветовала впредь быть осторожной.

– Белый халат подходит только для поликлиник и стационаров, – вслух рассуждала Лена. – На «скорой» он быстро пачкается и мнется.

– Пока никто еще не жаловался, кроме тебя, – отозвалась сестра-хозяйка.

– Сотрудникам «скорой» нужна особая форма темного цвета, – продолжила Лена.

– Спецовки, как у чернорабочих? – насмешливо уточнила Дарья Ильинична.

– Что-то в этом роде, только более элегантное.

– Фантазерка! – расхохоталась Дарья Ильинична. – Элегантные спецовки! Надо же до такого додуматься!

Олю и водителя, Вячеслава Ивановича, тоже рассмешила идея Лены.

– Доктора и медсестры всегда носили белые халаты, это символ медицины, – сказала Оля.

– Даже в песнях о них поется, – добавил Вячеслав Иванович.

Лена знала песню о людях в белых халатах и упоминала о ней в школьном сочинении о будущей профессии. Но белые халаты носят не только медики. Они встречаются у представителей разных профессий, например, продавцы, парикмахеры, повара.

По пути на вызов Лена продолжала думать о том, чем можно заменить белые халаты и пыталась представить, какой будет медицина в двадцать первом веке. До двухтысячного года оставалось восемь лет. За такое время что-то должно измениться. А через двадцать лет все станет иным. Машины, наверное, устареют, вместо них появится воздушный транспорт. Изобретут новые лекарства и аппараты для диагностики и лечения.

– Прибыли! – объявил водитель, прервав размышления.

Поводом к вызову послужила боль в груди. Пациентке тридцать пять лет. «Остеохондроз», – предположила Лена. Но женщина вела себя нетипично. Она металась по квартире, стонала, боли не купировались анальгетиками. Кардиограмма была нормальная. «Инфаркт может развиваться в любой момент», – тихо сказала Оля. Согласившись с ней, Лена велела ввести наркотик и вызвала кардиобригаду.

Оля так разволновалась, что не могла попасть в вену. Пациентка ругалась и стонала. Ее муж, белый, как мел, был на грани обморока. Лена решила сама сделать инъекцию, хотя не занималась этим со студенческих лет. Ей повезло. Игла легко и быстро вошла в вену.

В шприце показалась кровь. Лена стала осторожно вводить лекарство. Внезапно женщина дико завопила и дернула руку. Шприц отлетел в сторону.

– У меня кружится голова! – кричала пациентка, размахивая рукой, в которой осталась игла. Багровые капли оросили белый халат доктора.

Кардиобригада приехала быстро. Прокофьев удивленно взглянул на Лену и не удержался от иронии.

– Вы делали пациентке прямой массаж сердца?

– Шприц вылетел, – объяснила Лена.

– И приземлился прямо на Вас. А фельдшер не пострадала, – насмешливо продолжил Андрей Евгеньевич.

Олин халат остался таким же чистым, как прежде. А сама Оля смотрела на доктора Кравцову осуждающе. Фельдшера из кардиобригады ехидно улыбались. Прокофьев велел Лене срочно вернуться на станцию и переодеться.

Дарья Ильинична подумала, что бригада приехала с ДТП и спросила про пострадавших.

– Мы были у кардиологической больной, – ответила Лена.

– Делали ей операцию? – съязвила сестра-хозяйка.

Халат она заменила и пообещала пожаловаться заведующему на неаккуратного доктора.

Вскоре вернулся Андрей Евгеньевич и сообщил, что у больной была истерия. Лена покраснела. Максим Соловьев, проходя мимо, услышал их разговор и сказал Прокофьеву:

– Вы, наверное, тоже ошибались в ее возрасте.

– Естественно! Я ведь не бог, – согласился Андрей Евгеньевич.

С того дня он стал относиться к доктору Кравцовой более лояльно.

Алла по-прежнему искала жениха для Лены, игнорируя все возражения. Аня вскоре поправилась и снова стала работать с Леной.

Глава 6

Ноябрь подкрался незаметно. На улицах стало холодно, грязно и сыро. Но Лена шла на работу, как на праздник. Она уже привыкла, вошла в ритм и чувствовала себя уверенно. Пациенты хвалили ее, писали благодарности, дарили цветы и конфеты. Прокофьев перестал делать замечания и предложил встретиться в свободное время в кафе. Лена вежливо отказалась. Денис тоже пытался ухаживать за Леной, но не решался назначить свидание. Зато Виталик Атанов не стеснялся.

– Мы можем стать идеальной парой! – заявил он.

– Мне кажется, что я еще не определилась со своим идеалом, – улыбнулась в ответ Лена.

– Если выйдешь за меня замуж – не пожалеешь, – продолжал уговаривать Виталик.

– Я подумаю, – пообещала Лена. – Только не рассказывай никому об этом разговоре.

– Буду нем, как могила! – рассмеялся Виталик.

Лену не прельщала перспектива вступления в брак с Виталиком Атановым, но, кроме него, никто не спешил делать ей предложение. «Мне уже двадцать четыре года», – с грустью подумала Лена. «Мои ровесницы давно замужем и воспитывают детей». Она оценивала себя критически и не мечтала о принце, но ей хотелось выйти замуж по любви. По отношению к Виталику Лена не испытывала никаких сильных чувств и предполагала, что Атанов хочет жениться на ней по расчету. Не зная, какое решение принять, Лена решила посоветоваться с родителями.

– Фельдшер-парикмахер, приехавший из деревни, недостоин тебя! – уверенно заявила мама.

– Твой супруг должен иметь высшее образование, – добавил отец.

– Но самое главное – это твои чувства, – продолжила мама. – Брак без любви не сделает тебя счастливой.

– Я тоже так думаю, – согласилась Лена.

«Виталику надо отказать решительно, но вежливо», – сделала вывод она.

Спустя три дня, придя на работу, Лена увидела в холле толпу. Все что-то бурно обсуждали. «Виталик проговорился!» – предположила Лена. «Он уверен в том, что я согласна стать его женой, и теперь попадет в нелепое положение».

– Елена Николаевна, Вы слышали о предсказании Митиной? – обратилась к ней Аня.

– Нет. Я не верю экстрасенсам, – ответила Лена.

– Митина – диспетчер с центра, она работала раньше на нашей подстанции, – пояснила Аня. – Митина умерла от инсульта полгода назад. А ее подруга, Юлия Михайловна Бурова, недавно видела сон. Митина будто бы пришла к ней и объявила, что скоро заберет к себе шесть человек с нашей подстанции. Никто не воспринял это всерьез, но Юлия Михайловна утверждала, что ее сон вещий. А сегодня позвонила жена Туркина, водителя из нашей смены. Он работал таксистом в свободное время. Туркин не вернулся домой вчера.

– Но это не означает, что он мертв, – ответила Лена.

Она понимала, что глупо верить в вещие сны и все же почувствовала тревогу.

– Мы тоже надеемся на лучшее, – сказала Оля.

Толпа разошлась. Все приступили к работе. Но напряженность осталась. Она ощущалась во взглядах, жестах и поведении, напоминая затишье перед грозой.

Вечером стало известно о смерти Туркина. Труп обнаружили за городом, на берегу озера. Подстанция гудела, как потревоженный улей. Снова обсуждали сон Буровой и предсказание Митиной. О Туркине многие отзывались хорошо. Лена не общалась с этим человеком, хотя видела его неоднократно. Туркину исполнилось пятьдесят лет, но выглядел он гораздо моложе. Алла сказала, что Вениамин предвидел беду и даже предупредил Туркина, но тот не поверил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.